

Алексей Ларин

*Книга поэм
и стихотворений*

*Посвящается моей
маме
Лариной Леоноре
Степановне*

Алексей Владимирович Ларин

Книга поэм и стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557903

ISBN 9785448556463

Аннотация

Я, Ларин Алексей Владимирович, создал книгу поэм и стихотворений. В моей книге содержатся поэмы и стихотворения на разные темы: о любви, о политике, о космосе, о природе, есть много философских стихотворений. Я писал мои литературные произведения по правилам русской литературы, старался максимально их придерживаться в моём творческом труде. Я считаю, что моя книга будет интересна совершенно разным людям, которые любят поэзию.

Содержание

Раздел 1. Поэмы	5
Амфитеатр1	5
Средневековый пророк	16
Месть чеченца	18
Крёстный отец	23
На весёлой вечеринке	26
Женская участь	29
Отряд	32
Учение сердца	34
1. Кавказский Синай	34
2. Хвала Богу	35
3. Цель Бога	35
4. Эволюция бытия	36
5. Назначение зла	37
6. Сущность Творца	37
7. Цель жизни	38
Любовь кровопийцы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Книга поэм и стихотворений

**Алексей
Владимирович Ларин**

© Алексей Владимирович Ларин, 2017

ISBN 978-5-4485-5646-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел 1. Поэмы

Амфитеатр¹ Историческая поэма

Во все эпохи потрясений
Жестоко общество всегда,
И чуждо всяких проявлений
Добра, достоинства, стыда.

Толпа в болоте эгоизма
Себя не может обрести,
Хотя немного альтруизма
Способно всё же её спасти.

Она боится негодяев,
Толкающих людей к концу;
Чудовищ, превратив в хозяев,

¹ Амфитеатр – античная постройка для разнообразных массовых зрелищ (гладиаторских боёв, звериной травли и т. д.), представляющая собой круглый театр без крыши. Вокруг круглой или овальной арены ступенеобразно возвышаются ряды сидений. Всё строение окружено высокими стенами (римский амфитеатр) либо углублено в землю (греческий амфитеатр) [2]. Наиболее известным амфитеатром является Колизей в Риме, построенный в 80 году и вмещавший до 50 тысяч зрителей.

С терпением служит наглецу.

Ей нужен страх и унижение,
Чтоб положение осознать;
Приходит через боль прозрение,
И начинают злобных гнать.

Но дух стяжательства извечен
В ущерб другим монет и благ.
По сути он бесчеловечен,
Поэтому народу враг.

Крупницы света осуждая
В прекрасных мудрости творцах,
Стихия вечная и злая
Преграды ставит в их делах.

А мир стоит, живёт и дышит,
И капле радуясь добра,
Призывы к созиданью слышит,
Пока горит в сердцах искра.

Природа даже зла не терпит.
Один пример я приведу
Тем, кто давно уже не верит,
Что правда победит беду!

Ликуют радостью Помпеи,
Спешат на зрелища смотреть.
Патриции, рабы, плебеи
Хотят увидеть кровь и смерть!

Гудит народ вокруг арены,
С восторгом наблюдая бой.
Там гладиатор на колени
Упал, поверженный судьбой.

Жестокой битвой наслаждаясь,
Толпа кричит: – «добить, убить»!
Веселью зрелищ предаваясь,
Велят рабу меч в грудь вонзить.

Готов прикончить победитель
Израненного друга вмиг.
Вмешался празднеств устроитель;
Звериный рёв толпы притих.

Патриций нынче милосерден,
Большой он палец вверх поднял.
Был раб ему в боях усерден,
И жизнь хозяин не отнял.

Толпа в хорошем настроенье:
Ей приготовлен был сюрприз.
Отдать должны львам на съеденье
Преступников, гонимых вниз.

Жрецы винили их в измене
И в поклонении Христу.
Стояли двое на арене:
Повинен в этом был пастух.

В лесу за молодой четою
В кустах он скрытно подглядел,
Как тихо песенкой простою
Христу молитвы парень пел.

И вот они дрожат пред львами,
Отцу Небесному молясь.
А звери быстрыми кругами,
Бегут, рычаньем им грозясь.

Но что за чудо на арене;
Львы есть сегодня не хотят!
Богов наверное знаменье,
Что христиан они простят.

Огромный лев слегка понюхал
Одежду бедных христиан.
Об землю он хвостом постукал;
Людей не тронул великан.

Прижались львы к земле трусливо,
От страха хором завизжав,
И были долго, да тоскливо,

Толпу сидевших испугав.

Патриции, посовещавшись,
Решили пару отпустить,
Народу с честностью признавшись,
Что не хотят богов гневить.

Народ согласен изумлённый,
Но возмутился главный жрец,
Сказав: – «Юпитер² оскорблённый
Желает колдунов сердец.

Они боятся чародейством
Заставили свирепых львов.
Невиданным в стране злодейством
Святых обидели богов!».

Казнить велел несчастных претор³,

К арене воинов послав.
Вмешался в участь их лишь квестор⁴,

Защитник обречённых прав.

² Юпитер – главный бог в религии Древнего Рима.

³ Претор – должностное лицо, стоявшее ступенью ниже консула и имевшее в своём владении судебную власть.

⁴ Квестор – должностное лицо в древнем Риме, участвующее в финансовых и в судебных делах. В данном случае квестор сочувствовал осужденным христианам.

Толпа замолкла с замираньем;
Идут зловеще палачи,
Готовясь выполнить задание,
Вонзив в «преступников» мечи!

Вдруг дрогнула земля толчками,
С ужасным гулом сотряслась,
И трещина, родясь местами,
В амфитеатре расползлась.

Спасаться кинулись все люди,
Пред выходом давясь в толпе,
И первыми бежали судьи,
Отдали участь жертв судьбе.

В испуге львы к толпе помчались,
Проникнув в трещину в стене,
Они давно не зря метались,
Опасность чувствуя вовне.

Им есть сегодня не хотелось,
Зверей смертельный мучил страх.
Исчезла хищная их смелость,
Когда постиг Помпеи крах.

С женой за ними вышел парень,
Смешавшись с дикою толпой,
Покинул, Богу благодарен,

Предел, где кровь лилась рекой.

Могучий взрыв потряс вдруг землю,
Огонь извергнул вверх вулкан;
Мир вмиг нелепою качелью
Землетрясению отдан.

Везувий, магму изливая,
Ужасным рёвом грохотал,
Дыханьем грозным оживая,
На город тучу он послал.

Накрыла туча мраком скоро
Помпеи, ужас им неся,
И удручённым страхом взорам
Послала молнии, вися.

Вот дождь посыпался из пепла,
Воды кипящей и камней.
Уверенность людей окрепла,
Что в жизни нет их больше дней.

И, прячась, жители напрасно,
Себя желали сохранить.
Везде в Помпеях быть опасно,
Ведь камень может поразить.

Дома разрушила стихия,
В них многие нашли конец;

И добрые, и все плохие
Под небом чёрным, как свинец.

Весь город в панике кошмарной,
Спасаться кто куда спешит
Избегнуть гибели коварной,
А Марк любимой говорит:

«Один есть путь: укрыться в море,
Господь поможет в страшный час.
Валерия. Пока все в горе
Бежим быстрее туда сейчас.

Жена! Люблю тебя так сильно,
Что умереть готов за страсть,
Но не сегодня тьмой могильной
Накроет нас вулкана власть».

Как ветер к морю мчится пара,
Сберечь ей может жизнь вода,
Стихий не губит страшных кара,
Не чинит молодым вреда.

Минуя рынок опустевший,
Накрывшись найденным щитом,
Приметив домик уцелевший,
Решили отдышаться в нём.

Но там Юпитера жрец скрылся,

Стоял за дверью претор с ним.
Жрец идолу, трясаясь, молился
Гнусаво голосом благим.

Извлёк из ножен меч свой претор,
Увидев близко беглецов.
Сказал: «По воле бога Сета⁵
Лишу сейчас я вас голов!»

Упал на крышу дома камень,
Владыке череп проломил.
В окно узрел мгновенно парень,
Жреца как идол раздавил.

Избегнув казни вновь кровавой,
Бежала дальше в пусть чета,
Когда по склону река с лавой
Стекла, открыв горы уста.

Стремятся к морю горожане
Спасть от пламени в воде,
На лицах их печать страданья
И безысходности в беде.
Укрыться людям негде жалким,
Взять всех не могут корабли.
Связав в плоты поспешно палки,

⁵ Сет – один из многих богов в религии Древнего Египта, бог зла и хаоса, однако богов Древнего Египта почитали и в Древнем Риме, ведь римляне заимствовали некоторые религиозные и культурные понятия у древних египтян.

Отплыть иные вдаль смогли.

Добравшись к берегу морскому
С Валерией бежал Марк в дом.
Явившись к жилищу родному,
Застал от бедствия разгром.

Однако уцелела лодка.
В ней рыбу Марк всегда ловил,
Живя на выручку с селёдки,
Которую продать возил.

Угнать чёлн старый не успели.
Он во дворе был тайно скрыт.
С надеждой двое в нём хотели
Спасться, а в море путь открыт.

Забравшись сразу в лёгкий чёлн,
Веслом от суши оттолкнулись,
Предавшись воле бурных волн,
Во мрак ужасный окунулись.

От суши в море удалившись,
Огня увидели поток,
Когда по городу разлившись,
На смерть он жителей обрёл.

Исчезли виллы и бассейны,
Да храмы ложные богов,

И ужас тряс благоговейный
Людей на кораблях без слов.

Сказал Валерии Марк тихо:
– «Смотри, как Бог их наказал.
Помпеи кровь любили лихо,
Реку огня Аид⁶ послал».

Богатый город был Помпеи;
Роскошен, словно второй Рим.
Но скрыться не смогли злодеи,
Что рады мукам всласть чужим».

Супругов по волнам носило
Два длинных неизвестных дня.
На третий к берегу прибило
В местах, где не было огня.

Судьба им долго жить велела,
Учить потомков доброте;
Раскрыть всем правду, как горела
Гора со смертью в высоте.

15 июля 2000 года.

⁶ Аид – подземное царство мёртвых в представлениях античных древних греков и римлян.

Средневековый пророк

Историческая поэма

В одной стране, к югу очень далёкой,
Жил смелый пророк, умом просветлённый.
Вещал он народу с башни высокой;
Внимал ему люд, всегда изумлённый.

Дошла до царя молва о пророке.
Приехал послушать речь он святого.
— «Зачем ты мудрость соришь без прока»? —
Правитель спросил, подумав немного.

— «О жизни, о смерти, и о бессмертии
Вещаешь рабам, глупцам и солдатам.
Служи ты мне всё это столетие;
Советником будешь, другом и братом».

— «Нет о владыка, за честь благодарен,
Но не могу стать твоим я слугою.
Судьбою мне шанс счастливый подарен
Служить земле под твоею ногою.

Людей научу я мудрости света,
Разумны будут рабы, словно боги.
Дороже станет добро, чем монета.

Исчезнет бедность, боль и тревоги.

И будет народ советчиком главным
Всегда сам себе в единстве и в братстве.
Путь жизни его грядёт в веках славным
В могуществе, правде, счастье, богатстве».

Сослать царь велел пророка в пустыню,
Чтоб только пескам вещал одним речи.
Закончил свой век мудрец на чужбине,
Никто не пошёл призыву навстречу.

В тьму мракобесия мир погрузился,
Зла инквизиции, войн и холеры.
Невежеством он как ядом напился,
И ересью схоластической веры.

15 апреля 2005 года.

Месть чеченца

Историческая поэма

Закат окрасил небо кровью
Под местом, проклятым судьбой.
Страдают раненые болью
На поле, где был страшный бой.

Чечен безумный ищет что-то,
Держа кинжал стальной в руке.
Он слышит, как вдруг стонет кто-то
По-русски где-то вдалеке.

Нашёл несчастного солдата
Старик-чечен, и вмиг хотел
Зарезать мальчика, но матом
Тот закричал и захрипел.

Старик жестокий улыбнулся
Оскалом жутким на лице;
Он к парню бедному нагнулся;
Нога была в крови венце.

— «Пощады не проси проклятый,
Я русским сына не прощу;
Он был войной, увы, отнятый;

С тех пор я вам, неверным мщущу!»

Чеченцу молвил русский парень:

– «Старик, пощады не прошу.
Я жить хочу, но жизни пламень,
Я думал, позже погашу.

Убей Ивана ты быстрее,
Об этом лишь тебя молю,
Вонзи кинжал мне в грудь скорее,
И кровь на землю я пролью.

За жизнь я мухи не обидел,
Меня не мучай, ты, старик;
Жестокости войны я видел,
Без скальпов слышал русских крик».

– «Не бойся, мучить я не стану». —

Ответил русскому чечен.

– «Джаihad объявлен мной Ивану,
Но не возьму его я в плен.

Погибнуть здесь тебя послали.

Зачем? За что? И почему?

Чтоб олигархи нефть качали

За счёт крови твоей и мук!

Чтоб деньги шли за нефть в карманы

Для тех, кто грабит свой народ,

А вы, покорные Иваны
На смерть идёте всё вперёд!»

Сказал Иван хрипя чечену:
– «За что тогда ты русским мстишь?
Не я затеял ту измену,
Парням невинным ты вредишь».

В лучах заката умиравших
Почудился чеченцу сын;
В чертах лица узнал страдавших
Родные очи, лоб, усы.

Воскликнул в горе мститель старый:
«Безумец я! Ты прав, Иван!
Кинжал мой режет зря кровавый,
Какой я был слепой баран!

Не ты виновен в смерти сына,
А те, кто начали войну.
За жертв погибших им не стыдно,
И за убитую страну.

Не бойся, их я милосердней;
Чеченцы русским мстят врагам.
Твои же власти лишь усердней
Вредят ограбленным низам.

Назло живи ты им в грядущем

За то, что гибели твоей
Они хотели. К власть имущим
Всегда обиду ты имей!

И будешь мстить существованием
Тем, кто убить тебя хотел,
И может, станешь порицаньем
Мешать коварству мерзких дел».

Старик ушёл. Иван остался
Развязки ждать своей судьбы.
И санитаров крик раздался
На поле воинской борьбы.

Примечание автора. «Джахад» – это религиозная «священная» война исламских радикальных террористов и фанатиков против «неверных», то есть людей других религий, особенно против христиан. В поэме автор вспомнил реальные события первой и второй Чеченской войны в 90 годы 20 века. Идея поэмы служит для цели исторического примирения чеченского и русского народа.

От себя хочу добавить, что сам я не имею вообще отношения к Первой или к Второй Чеченской войне, события которых остались в истории в 90 годы прошлого века в пору правления бездарного Президента России Ельцина. Однако один из моих русских друзей был призван на войну на сроч-

ную службу, вернулся с неё живой, и рассказывал потом мне правду, как ему и его сослуживцам приходилось разгружать по приказу командования эшелоны с трупами русских военных, их оторванные руки и ноги. Это сколько неопытных «необстрелянных» русских парней там погибло по вине тех, кто их там так бездарно угробил из своего же командования! Мой друг конвоировал грузовики с боеприпасами, чеченские боевики их обстреливали, а бедные русские конвоиры не могли открыть ответный огонь, приказ был, чтобы ответный огонь не открывали от своего же российского командования! Грузовики с боеприпасами взрывались один за другим, а несчастным конвоирам приходилось сидеть под этими грузовиками и ждать смерти. И стрелять в террористов им было запрещено. Лишь благодаря своевременной помощи с воздуха, оказанной военными самолётами России в нарушение предательских приказов командования, друг и его сослуживцы выжили. Как это можно было назвать, как не самым наглым предательством несчастных русских военных, которые массово гибли по этой причине? Вот потому я не самого лучшего мнения о тех отдельных лицах во власти России и в командовании, которые бездарно «угробили» много российских военных в 90 годы. Поэму я написал после того, как мой друг рассказал мне немного правды про эти ужасные события.

22 ноября 1998 года.

Крёстный отец

Криминальная поэма

Мерзавец жизнь ничью не ценит,
И опостылила своя.
Ни в Бога он, ни в дьявола не верит;
Он существует в мире зря!

Готов безумец уничтожить
Весь свет, не видя смысла в нём.
Желая деньги приумножить,
Чтоб сыпались они дождём.

Лишает жизни он достойных
Лишь мановением руки.
Не жалко жертв ему покойных,
Идёт он миру вопреки.

Считает хламом идеалы
Добра, достоинства, любви.
Сгубил он зря людей немало;
Стоит по шею босс в крови.

Он жизни алчет в дряхлом теле
И пьёт её с других, вампир.
Теплится дух в нём еле-еле,

Таблетки приняв и кефир.

Мерзавец юных ненавидит
За совесть, честность, красоту.
Он девушек на пляже видит,
Не смея воплотить мечту.

Подонки мнит себя героем,
Что цепи совести порвал.
Но мы его секрет откроем;
Душе своей он нагло врал!

Пустой признал он жизнь напрасно
В чужих телах, но не в своём.
Не видел то, что всё прекрасно
В сердцах с божественным огнём.

Мерзавца люди уважают
За власть, ведь подлый лицемер
Всё сделал так, что не узнают,
Как он жесток был, Люцифер!

Живёт без смысла устремлений,
Забываясь только о себе;
Души не слышал глас велений,
Не думал босс о ней, рабе.

Стремился доказать безумец,
Что он не жалок и не глуп,

Поэтому босс-вольнодумец
Убогий, словно живой труп.

Известен и велик мерзавец
Среди доверчивых людей,
Но пред собой, христопродавец,
Ничтожен, как любой злодей!

17 февраля 2000 года.

На весёлой вечеринке

Поэма

На весёлой вечеринке
Лилось сладкое вино.
Водки выпив для разминки,
Гости хватались давно.

Лишь печальная блондинка,
Молчаливо спрятав взгляд,
Взяв пирожное-корзинку,
Ела, словно в нём был яд.

И, сомненьями терзаясь,
Думала она о том,
Кто весельем наслаждаясь
Пил вино с простым тостом.

Он сказать ей что-то хочет
Выражением очей.
Парень рядом с ней хохочет;
Пьяных шум царит речей.

Ну а девушка желает
Поскорей домой уйти,
И мечтанию внимает

В тишине покой найти.

Ей чужак тот безразличен,
Странный он какой-то тип;
Внешне он не симпатичен,
Но зачем-то в прошлом лип.

Зря влюбился парень пылко
В равнодушную красу.
Кровь пульсировала в жилах,
Слёз стирал с лица росу.

Он отвержен был однажды,
Про неё потом забыл,
Но она решила дважды
Обмануть надежды пыл.

Мог бы другом ей остаться
Навсегда чужак-брюнет,
Но смогла душа признаться,
Что ответом будет «Нет»!

Неудобно ей под взглядом
Черноглазого сидеть.
Он таинственным зарядом
Заставляет ум грустеть.

Призрак времени бывшего
В душу женскую проник.

Образ призрака другого
Болью нудною возник.

Безнадёжным ожиданием
В мире девушка живёт,
И души своим страданиям
Всё причины не найдёт.

Прошлым жить она не может,
Муку страшную таит.
Вновь и вновь разлука гложет,
Пыткой в сердце говорит.

А о будущем в тумане
Ей не хочется мечтать.
Скуку чувств, надежд в обмане
Там нельзя не прочитать!

15 июля 1998 года.

Женская участь

Сатирическая поэма

В Ростове жил один банкир;
В делах он был везучий.
Считал он деньги как факир,
Всех бизнесменов лучше.

Имел квартиру, «Мерседес»,
Но не был он женатым.
Он в неприятности не лез,
Чтоб не ходить «рогатым».

Амур настиг его стрелой,
Любовь послав однажды.
Засело чувство мукой злой;
Он ласки женской жаждал.

Увы, взаимно, не пришло,
К учительнице чувство.
К банкиру было как назло
В душе любимой пусто!

Она банкиру предпочла
Бездельника крутого.
Счастливой вдруг себя сочла

От «фраера» молодого.

Банкир был очень огорчён
Решением подруги.
Тоской остался удручён,
Владели им недуги.

Умён, красив, богат банкир,
А что в нём не по вкусу?
Прекрасен он как Ричард Гир,
Но не пленил Марусю!

Маруся думала же так:
– «Какой банкир зануда!
Иван мой милый хоть простак,
Но он приятней чуда!

С ним в безопасности живёшь,
Весельем наслаждаясь,
Любви с дрожаньем его ждёшь,
Покорно подчиняясь».

Недолго ум свой утруждая,
Маруся замуж вышла.
Спустя пять лет совсем худая,
Ходила серой мышью.

Её увяла красота
От нищеты российской.

И стала жизнь её пуста,
За школой, бытом, миской.

А муж работы не нашёл,
Сидел у ней на шее,
Грозил уйти, но не ушёл;
Ругался всё сильнее.

В сердцах воскликнула раба:
«Кого ж я приютила!
Вот русской женщины судьба, —
Дебила полюбила!»

18 августа 2000 года.

Отряд

Сатирическая поэма

Шёл полиции отряд,
Человек под сорок в ряд.
– «Кто идёт зловещей ночью?»
– «Не стреляй, не бей я свой!»
– «Свой, не свой, а между прочим
Покажи-ка паспорт твой!»
– «Я забыл, иду с работы!»
– «Ну а нам что за заботы?
С вечеринок ты наверно,
Шёл домой неравномерно».
– Гололёд, Бог с вами, люди!»
– «Разберутся с тобой судьи!»
– «А в сумке что? Полна гранат?»
– «Нет ребята, там лимонад!
Старшина, не арестуешь?»
– «В камере ты заночуешь!
Лимонад, а пахнет водкой,
Шёл неверною походкой,
Да всё бутылкою махал,
И на «ментов» напал, нахал!
Надо бы тебя побить,
Уваженье к нам привить.
Будешь ты в тюрьме сидеть,

И от холода гудеть!»
– «Вот возьмите деньги хлопцы,
Храбрые вы молодцы!
Я дарю за доблесть куртку,
Шапку норковую, сумку.
От мороза не страдайте,
И народ свой защищайте»!
– «Ладно, видно не подлец.
Иди домой к семье, отец!»
И пошёл гулять отряд,
Шатаясь пьяно дружно в ряд.
В пути победу отмечать,
Да «Старый» Новый год встречать.

13 января 1996 года.

Учение сердца

Философская религиозная поэма

1. Кавказский Синай

Один раз в жизни чудным откровеньем
Я был Всевышним странно одарён.
Великим поделиться озареньем
Я должен с теми, кто душой умён.

Я был на кавказской зелёной вершине,
И чувствовал там себя как в раю.
Красивее места горной твердыни
Нет более в южном прелестном краю.

Я медитировал. В трансе туманном
Летел над горами, как самолёт.
В видении необычном и странном
Мой ум совершал над Кавказом полёт.

Загадочный голос слышал я тихий,
О тайнах Вселенной душе он вещал;
Творец этих гор и моря великий
Мне на вопросы здесь отвечал.

На те он загадки в мыслях ответил,
Которым решений нет у людей,
И в ярком солнечном свете
Бог дал откровенье вечных идей.

2. Хвала Богу

Твои дела велики, о Всевышний,
И мир из тьмы не зря ты сотворил.
Твой голос сквозь Вселенную всю слышный,
И виден ты в сиянии светил.

Вибрацией ты Логоса могучей
Бесчисленные звёзды в мгле зажёл.
В огромном космосе нет силы лучшей,
Чем та, которая зовётся Бог!

3. Цель Бога

Безумный мир для разумного Бога
Затем, вероятно, был сотворён,
Чтоб видел дух в порождениях мозга,
В чём тайна его, и чем он умён.

Себя познаёт он в формах Вселенной,

Стремясь к совершенству сказочных грёз.
И без борьбы не может наверно
Мир выжить, а без движенья б замёрз!

4. Эволюция бытия

Стремиться мирозданье к совершенству,
Творцом как цель заложено оно.
Однако же влечение к блаженству
Не будет Богом свершено!

Иначе мир лишится главной цели,
Когда людей исполнятся мечты.
Не будет смысла в том, чтоб все имели
Как в рае идеалы красоты.

Прекрасным если станет мирозданье,
К чему тогда стремиться, что творить?
Когда исчезнут у землян желанья.
Что можно мёртвым душам подарить?

Для этого и создан мир страданий,
Чтоб, трудности желаньем одолеть;
Найти в грядущем цель своих мечтаний,
И бесконечно новые иметь!

5. Назначение зла

Страданием мир наполнен повсюду;
В насилии он и в горе завяз.
Крупница добра равняется чуду,
Болезни везде, скорбь нищих и грязь.

Политиков глупость учит народы
Ошибок на выборах не совершать.
Болезни велят законы природы
Всегда для здоровья тел соблюдать.

Меняется быстро старый ход мира
На новом витке спирали времён.
И гибелью сеет судьба как секира,
Чтоб кто-то в грядущем был порождён!

Имеет зло своё предназначенье,
Но слишком мерзкое оно порой.
Даны затем жестокие мученья,
Чтоб люди жизни искали другой.

6. Сущность Творца

Полярность ритмов правит мирозданием;

Меняются местами полюса.
Где ужас зла, там будет процветанье;
Так время совершает чудеса.

Когда смерть крушит основы Вселенной,
Осилит её творение вновь.
Природу делает принцип нетленной,
Которому вечно имя – любовь.

7. Цель жизни

Должна быть цель у каждого наверно,
А то жизнь станет глупой и пустой;
Смысл бытия не должен быть нам тленным,
Загадка же является простой.

Чтоб, в суете не зря жизнь пролетела,
Ты сей добро, и будешь награждён
Сознанием того, что ты для дела
В мир злобный матерью своей рождён.

Чтоб мертвецом внутри не оказаться
Твори прекрасное, и стань живым.
Будь мудрецом, и сможешь наслаждаться
В душе богатством сердца вековым.

16 сентября 2002 года.

Любовь кровопийцы

Криминальная поэма

Жил новый русский господин
В дворце пятиэтажном.
Ценил он трёх друзей-мужчин,
Беседуя о важном.

Художник, скульптор и поэт
Веселью предавались.
Компанией они пять лет
У друга собирались.

Директор магазина был
Любителем искусства,
В душе к прекрасному открыл
Неведомые чувства.

Студентка милая одна
Дворец тот посещала.
Художницей была она;
Природу рисовала.

Созданию райской красоты
Три сердца покорились.
Её прелестные черты

В них стрелами вонзились.

А скульптор Вася изваял
Елену как живую.
Уму он еле-еле внял,
Влюбившись вдруг в статую!

Художник, скульптор и поэт
Любви искали нежно.
Ответ красавицы был: – «Нет!»
Троим всем неизбежно!

Особенно страдал из них
Несчастный литератор.
Он в сладких грёзах был жених
И счастья узурпатор.

Поэт влюбился Михаил
В прекрасный лик Елены.
Он обо всём давно забыл;
Пылал как от гангрены!

Стихи читал ей о любви
Поэт в укромном месте.
Она, своё лицо скривив,
Изящной врала лестью.

Он так речами надоел
Красавице-кокетке,

Что белая она как мел,
Грустила, словно в клетке.

Заметил это Михаил,
И стал в тоске унылым.
Ходил, лишённый всяких сил,
Хоть раньше не был хилым.

Познала Лена нищету
В свои молодые годы.
Хотела с толком красоту
Использовать, да моды.

Мечтала Лена о деньгах
Богатенького Бори.
Умом летала в облаках,
Сокровищ снились горы.

Красиво стала волос стричь,
Да ярко одевалась.
Желала Бори вкус постичь,
И каждый день менялась.

Художнице носить цветы
Директор грустный начал;
Смотрел, рисует как цветы,
Свидание назначил.

Счастливой девушке дарить

Затем он стал подарки;
Слова любви ей говорить,
Признавшись в чувствах в парке.

Столкнулись нежно их уста
В чудесном поцелует.
Триумф красавицы настал,
Влечением чаруя.

Решила Лена: «Я в себя
Директора влюбила,
И, сердце богача губя,
Навечно покорила».

Сказал директор, что лишь смерть
Когда-то их разлучит.
Елена думала, как в сеть
Супруга заполучит.

Дела шли к свадьбе уж у них,
И Лена ликовала,
Что у неё такой жених,
Но вдруг она пропала!

С надеждой поиски вели
По городу родные.
Найти Елену не могли,
Забыв про выходные.

Напрасно девушку везде
Полиция искала.
Намёка не было нигде,
Куда она попала.

Исчезла девушка как сон,
И близкие решили,
Что похитители в притон
Студентку поместили.

Секрета нет, как подлецы
Девчонок похищают.
За деньги их в бордель дельцы
Насильно помещают.

Но не нашли её в местах
Разврата и порока.
Закрался в душу близких страх,
Что Лена – жертва рока.

Подумали они, как смерть
Елену погубила.
Мог девушку убить посметь
Какой-нибудь верзила.

Прошёл так месяц с той поры.
Родные горевали.
Друзья, собравшись в пик жары,
Елену поминали.

Явившись к Боре во дворец,
Они вина напились.
Отведав жирный холодец,
За душу помолились.

Борис за Лену поднял тост:
— «Друзья, сейчас я выпью
За то, чтоб в рай открылся мост,
А путь стал лёгкой зыбью!

Нельзя умом предел постичь
Моей безумной скорби.
Кричит в саду зловещий сыч;
Во сне меня коробит.

Весь месяц птица во дворе
Ночами прорицает.
Сидит в невидимой дыре
И гибель возвещает.

Увы, наверное, маньяк
Убил мою невесту.
Нальём приятели коньяк,
Теперь как раз он к месту!

Я горем страшным потрясён,
И болен не на шутку,
Тоскою смертной унесён,

Мне плохо, грустно, жутко!

Пусть душа найдёт приют
В чудесном дальнем рае.
Пусть птицы милые поют
Ей круглый год о мае.

А я мечтаю лишь о том,
Как с ней соединиться.
Хочу с Всевышним я Творцом
Однажды примириться».

Окончил речь свою Борис,
Коньяк крепчайший выпил,
Клониться спьяну начал вниз,
Но встал затем как вымпел.

Недолго Боря постоял,
И выпивкой облился.
Пиджак малиновый не снял,
Зато на стол свалился.

Когда уснул он, наконец,
Добравшись до дивана,
Друзья решили, что дворец
Нельзя покинуть рано.

Продолжив Лёну поминать,
Жуя вкуснейший ужин,

Поэт стал в мыслях вспоминать.
Как был он ей не нужен.

Воды он скоро захотел,
Пошёл попить на кухню,
Тарелку на столе задел,
И торт внезапно рухнул.

Весь мусор Михаил подмёл,
Хоть было спьяну дурно.
К друзьям он снова бы пошёл,
Но шприц увидел в урне.

Внутри шприца виднелась кровь
Ничтожной алой каплей.
Он понял, где его любовь,
Взяв вещь со свёртка с паклей.

Не зря кричал зловещий сыч,
Его влекла пожива.
Противный, жуткий, хриплый клич
Вещал, что Лена жива!

О том, что девушка вблизи
Поэт вдруг догадался.
И страх волнением пронзил,
Когда он вниз спускался.

Подумал Миша про себя

К подвалу направляясь,
Что он, пропавшую любя,
Поймёт секрет, стараясь.

– «Зачем нужна Борису кровь,
Что с нею мог он делать?
Ответ приятель приготовь,
С какого жидкость тела?»

В дверь Миша громко постучал
Огромного подвала.
Ему стон тихий отвечал,
Им Лена помощь звала.

Лопатой сбил поэт замок,
И к девушке ворвался:
– «О как подлец Борис жесток,
Над милой издевался!»

Директор девушку связал,
И кляп ей в рот засунул.
Невыносимо пах подвал,
Хоть свежий воздух дунул.

Она, скрутившись калачом,
Лежала на диване.
В ней была в прошлом жизнь ключом,
Но вытекла в страданье.

Иссохла Лена как цветок
В пору жары несносной.
И бледный лик повергнул в шок
Поэта скорбью мощной.

Подруге вынул кляп со рта
Движеньем быстро Миша.
Сказала Лена: – «Заперта,
Сидела здесь я мышью.

Позвать на помощь не могла,
В бессилии молилась,
Вокруг меня чернела мгла,
В мозги мне страхом лилась.

Борис раз в сутки приходил,
Кормил меня и мучил;
Шприцом брал кровь, и тут же пил,
Да бил на всякий случай.

Потом водою обливал,
Насиловал нещадно,
Жестоко тело целовал,
Кусая кожу жадно.

Желала я лишь умереть
В сыром углу подвала.
Не шла ко мне подруга-смерть,
А юность сил вливала.

Борис держал меня живой,
Колол мне витамины.
Питалась киви я, халвой,
Давал он апельсины».

– «Зачем ты мучаешь меня?»
Однажды я спросила.
– «Затем, что женщина – свинья,
Ей нужен секс и сила!

Тебе даю я только то,
Что ты давно хотела.
Взывал к душе твоей пустой
Могучий голос тела.

Инстинкт привёл тебя ко мне,
На верный путь направил,
Ты видела в приятном сне
Любви игру без правил.

Ну что ж, получишь ты сполна
И боль, и наслажденье.
Нахлынет чувства пусть волна,
Экстаза в униженьях».

– «Не нужен мне такой экстаз!»
– Ему я отвечала.
– «Но он души твоей приказ,

Начнём же всё сначала.

Мы славно время проведём,
И ты познаешь счастье.
Его мы вместе обретём
С призывом дикой страсти.

Умрём когда-то мы вдвоём
В объятьях на рассвете.
Разбудит нас вселенский гром
В день судный на том свете.

Что наша жизнь? Сплошной обман
И вечное страданье.
Она как сон – сплошной туман,
А смысл её – рыданье».

В слезах Елена затряслась,
Пока поэт снял путы.
Но он сказал: «С дивана слазь,
Жених пусть плачет дутый»!

На руки Лену взял потом,
К друзьям наверх поднялся,
И сразу рассказал о том,
Чем Боря с ней занялся.

Друзья в полицию вести
Не стали негодяя,

Решив в подвал его снести,
Чтоб там побыл, страдая.

Елену отвезли домой,
Попутно успокоив.
Она молчала как немой,
Но говорили трое.

Желали Боре мстить они,
В дворец вернувшись снова,
Чтоб он провёл в грядущем дни
От мук весьма сурово.

Директор спал мертвецким сном,
Очнувшись лишь в подвале.
— «Шутить нельзя Борис с вином!» —
Ему вдруг здесь сказали.

— «Подвёл меня подлец-коньяк!» —
Борис в сердцах воскликнул.
— «Ответишь ты за всё маньяк!» —
Директор сразу сникнул.

— «Зачем над девушкой ты так
Кошмарно издевался?» —
Спросил художник как простак.
Мерзавец засмеялся.

— «Не смейся, злобный негодяй,

А то ведь пожалеешь.
Ты лучше сразу угадай,
Когда ты здесь сопреешь?

Держать мы будем тут тебя
Без света и без пищи,
Пока не ощутишь себя
Как самый слабый нищий!

Живым ты в сырости сгниёшь,
Родные не помогут,
Потом от голода умрёшь,
Найти тебя не смогут».

Художник Коля блефовал,
Чтоб выглядеть жестоким.
Борису нагло он соврал
Со злом в душе глубоким.

Угрозой Коля напугал
Бориса до предела.
Он нечто важное сказал,
Предложив быстро дело:

– «Шутить изволите со мной?
Я тоже ведь умею.
Я поделюсь своей казной,
И золото имею».

– «Ну что ж, скажи, где ты хранишь
Несметные богатства!
Когда ты это объяснишь,
Окончатся мытарства!»

– «Найдёте вы от сейфа ключ
Сейчас в моём кармане
Мой друг, сегодня ты везуч,
Не бойся быть в обмане!»

– «Бояться следует не нам,
Ведь ты в подвале связан.
Ты чек теперь подпишешь сам,
Раз деньги нам обязан».

– «Ну это уж грабёж совсем,
Но ладно, я согласен.
Вам с Леной денег хватит всем,
И станет мир прекрасен!

Хочу я на свободе жить,
И мигом наслаждаться.
Не будут больше мне служить,
И рабски пресмыкаться.

Достойный нужен мне конец,
Недолго уж осталось.
Порою давит как свинец
Смертельная усталость.

Я болен. Скоро я умру
От жуткой лейкемии.
Я вам приятели не вру,
Слова мои прямые.

Я кровь пил девушки затем,
Чтоб жизнь моя продлилась;
Средь чудодейственных систем
Одна лишь пригодилась.

Я лучше чувствовал себя
Порой от вампиризма.
Но кровосос скорей герой
При строе эгоизма.

Наш мир теперь – большой вампир,
На гибель обречённый.
В нём дворник, так же, как банкир, —
Деньгами покорённый.

Но нет вины народа в том,
Что бог его – богатство.
Ему навязаны с трудом
Идеи зла и хамства.

Иного смысла в жизни нет
Ограбленным и нищим,
Чем ждать уныло горсть монет,

Чтоб съесть немного пищи.

Творить вы сможете тогда,
Когда проблем с деньгами
У вас не будет никогда,
Не станем же врагами!

Я чек даю вам. Но взамен
Мне нужна лишь свобода.
Устроит вас такой обмен?
Мне жить не больше года».

Ответил Боре Михаил:
– «Ну ладно, пусть так будет.
Живи себе по мере сил,
А Лена всё забудет».

И чек директор подписал,
Друзья с ним в банк сходили.
Борис про деньги не соврал;
Они их получили.

Художник Коля чемодан
Наличными наполнил.
Был пусть всегда его карман,
Теперь он это вспомнил.

Картины Коля рисовал
С великим божьим даром.

Ему ж талант порой давал
Питаться только паром.

Устроен так коварный мир,
Что беден в нём достойный.
И хоть творит он как факир,
Живёт ведь как покойный!

Друзья вернулись во дворец,
И деньги поделили.
Как должен мучиться подлец,
Они потом решили:

«Директор деньги нам отдал,
Но для людей опасен.
Коль кровь у девушки украл,
То будет впредь ужасен.

С другой захочет кровь он пить;
Вампиру нет преграды.
Ему на нарах лучше сгнить
От камерной прохлады.

Полиции Бориса сдать
Быстрее наверно надо.
Отныне станет его ждать
Финальная награда.

О том, что чек нам вручен был,

Борис, конечно скажет.
Соврёт, как Михаил избил,
А правды не докажет.

Директор фактов не найдёт,
Что дан чек нам насильно.
К нему возмездие придёт
С тюремной тьмой могильной».

В полицию друзья пошли
С замученной Еленой.
Там доказательства нашли
На коже и на вене.

Когда прошёл суровый суд,
Маньяка посадили.
В тюрьме такие не живут,
И Борю схоронили.

В больнице умер он тюрьмы
Однажды мёрзлой ночью.
Потел от жара средь зимы,
Затихнув с жуткой корчей.

Никто не вспомнил про него,
Лишь мама горевала.
Да после ужаса всего
Елена тосковала.

Она боялась всех мужчин,
Общенья избегала;
Рыдала часто без причин,
Судьбу свою ругала.

Решила девушка, что ей
Фортуной Миша сужен,
И средь порядочных людей
Спаситель только нужен.

Она пришла к нему домой,
И сразу заявила:
– «Отныне ты навечно мой,
Душа так попросила!

Мне будет радостно с тобой,
Мы вместе будем вечно.
Пойдём единой мы судьбой
По жизни в путь беспечно.

Хочу тебя я наградить
За то, что смог мне к аду
Дорогу смело преградить,
И сделать всё как надо.

Богаты мы вдвоём теперь,
Но дух во мне тоскливый.
Прекрасен будет брак, поверь,
А наш удел – счастливый».

Сказал ей Михаил в ответ:
– «Прекрасная Елена!
Я говорю тебе лишь – нет,
Во мне есть перемена!

Отвергла в прошлом ты меня,
Богатого искала.
Ты дожила затем до дня,
Когда совсем пропала.

Крутых и денежных порой
Найти хотят девчонки.
Считают жизнь они игрой,
Потом их бьют подонки.

Не все мерзавцы богачи,
А только люди злые.
Средь бедных чаще палачи
Бывают, да какие!

За рубль бомж иной убьёт
В безлюдном сразу месте.
Жене муж ядом рот заткнёт
За деньги иль из мести.

Хороших совестных парней
Девчонки отвергают.
Зато от подлых много дней

Впоследствии страдают.

Ценить характер у людей
Наверно в мире нужно,
Чтоб не был милый твой злодей,
И жил с тобою дружно.

Судьба нормальная у тех,
Кто душу мудро видит,
А кто желает лишь утех,
Того рок ненавидит.

Не буду счастлив я с тобой,
Ко мне ты охладеешь.
От чувства был я как слепой,
Теперь и ты прозреешь.

Порыв хвалю, я Лена твой,
Но он возник на время,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.